

Н. Красносельцев

**Древне-христианские
усыпальницы в Риме и
значение сделанных в них
открытий для богословской
науки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Красносельцев**
Древне-христианские усыпальницы в Риме и значение сделанных в них от-
крытий для богословской науки / Н. Красносельцев – М.: Книга по Требова-
нию, 2013. – 54 с.

ISBN 978-5-458-55785-6

ISBN 978-5-458-55785-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ялись, смотря по надобности, другія, все выше и выше, до самого потолка. Разстояніе между ними, благодаря плотности каменистой почвы, было весьма небольшое, такъ что, смотря по высотѣ коридора, такихъ помѣщеній на каждой сажени можно было устроить отъ трехъ до семи. Кромѣ галлерей въ каждой катакомбѣ устроилось множество комнатъ различныхъ размѣровъ. Комнаты эти также назначались главнымъ образомъ для погребенія. Стѣны нѣкоторыхъ изъ нихъ наполнены были такими же гробничными помѣщеніями, какъ и стѣны галлерей. Въ другихъ же устроились болѣе монументальныя гробницы, состоявшія изъ болѣе или менѣе обширныхъ, большею частію полукруглыхъ нишъ, извѣстныхъ подъ именемъ аркосоліевъ (arcosolium). Подъ аркою этихъ нишъ устроились саркофагообразныя помѣщенія для одного или нѣсколькихъ тѣлъ. Иногда же и прямо ставились саркофаги. Встрѣчаются комнаты иногда съ одной такой гробницей, иногда съ двумя, или тремя. Нѣкоторыя изъ этихъ комнатъ служили повидимому семейными усыпальницами, другія же—усыпальницами лицъ знаменитыхъ въ церкви, или мучениковъ и служили даже мѣстами совершенія богослуженія. Большая часть этихъ комнатъ украшались, кромѣ надписей, живописью, иногда—особенно если это было мѣсто погребенія знаменитаго мученика—колоннами, сѣдалищами, мраморомъ и даже мозаикой.

Въ то время, когда все эти украшенія были еще свѣжи и цѣлы, катакомбы вѣроятно далеко не имѣли такого мрачнаго и пустыннаго вида, какой имѣютъ

нынѣ. Нынѣ, когда ходишь по этимъ темнымъ и тѣснымъ коридорамъ, представляется какъ будто ходишь между безконечнымъ рядомъ отворенныхъ шкафовъ, полки которыхъ, идущія правильными рядами, когда-то были наполнены и закрыты, а теперь опустошены торопливою рукою. Мраморныя и черепичныя плиты съ надписями, заполнявшія отверстія, всѣ выломаны, большею частію совсѣмъ, рѣдко на половину; внутренность гробничныхъ помѣщеній, повидимому, тщательно обыскана, и въ нихъ ничего уже нельзя найти; изрѣдка видны двѣ три кости болѣе чѣмъ тысячелѣтней давности; онѣ часто разламываются отъ одного прикосновенія, особенно когда встрѣчаются въ нижнихъ, весьма сырыхъ этажахъ. Живописи часто разрушены и испорчены или обвалами, или позднѣйшими работами фоссоровъ (*fossor*), или даже излишнимъ усердіемъ ученыхъ, пытавшихся отдѣлать ихъ отъ стѣнъ и перенести въ музеи. Нечего и говорить о различныхъ предметахъ удобоносимыхъ, каковы лампы, сосуды, монеты и т. п. Все это или вынесено въ музеи, или давно похищено различными искателями драгоценностей въ прошлые вѣка и погибло безвозвратно. Цѣлыя, нетронутыя гробницы встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, развѣ въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ и малодоступныхъ. Не смотря на многочисленныя утраты и постоянное разрушеніе, катакомбы все еще продолжаютъ доставлять для изслѣдованія чрезвычайно много матеріала, часто совершенно новаго. Что было бы, если бы все, заключавшееся въ нихъ

первоначачально, цѣло было и до сихъ поръ? Можно представить себѣ, сколь громаденъ былъ бы этотъ матеріалъ, особенно, если сообразить, хотя приблизительно, всю обширность этихъ подземныхъ копей, изъ которыхъ онъ добывается! Большая часть катакомбъ весьма обширны, какъ по общему объему занимаемаго ими пространства, такъ и по протяженію и количеству ихъ галлерей. По приблизительному вычисленію итальянскихъ археологовъ [Armellini, *Le catac. rom.* p. 23] общее протяженіе этихъ галлерей равняется 580 километрамъ, т. е. половинѣ протяженія всего Аппенинскаго полуострова; количество же комнатъ и гробницъ едва ли можно опредѣлить даже и приблизительно.

Нѣтъ причинъ особенно удивляться, какимъ образомъ первенствующіе христіане могли создать столь громадный памятникъ. Исторія весьма удовлетворительно разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія на этотъ счетъ. Катакомбы устроились въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій,—т. е. съ конца или половины перваго и до конца четвертаго,—устраивались христіанскимъ населеніемъ города, въ древности самаго многочисленнаго. Сначала онѣ состояли изъ весьма необширныхъ, раскиданныхъ по разнымъ мѣстамъ ипогеевъ, или подземелій, находившихся во владѣніи различныхъ римскихъ семействъ и отдѣльныхъ лицъ, обратившихся въ христіанство. Нѣкоторые изъ этихъ ипогеевъ имѣли вѣроятно даже дохристіанское или вообще языческое происхожденіе. Они были приобрѣтены и устроены сво-

ими собственниками еще до принятія ими новой вѣры, а потомъ, съ обращеніемъ этихъ собственниковъ въ христіанство, приняли новый христіанскій характеръ. Слѣды такого именно происхожденія нѣкоторыхъ христіанскихъ усыпальницъ сохранились и до сихъ поръ, хотя ихъ и весьма трудно уже различить. Новая религія владѣльцевъ скоро и существенно измѣняла ихъ характеръ. Долго ли продолжался этотъ періодъ такъ сказать разрозненнаго существованія христіанскихъ усыпальницъ и когда онѣ сдѣлались общественно-церковною собственностію опредѣлить со всею точностію нельзя, но по всей вѣроятности періодъ этотъ продолжался не долго, не далѣе, какъ до второй половины II в. Впрочемъ, нѣкотораго рода общественный характеръ христіанскія усыпальницы приняли уже на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія. Онѣ по видимому даже никогда не имѣли вполне исключительнаго и частнаго характера и были мѣстами погребенія общими для христіанъ весьма не рѣдко и въ то время, когда находились во владѣніи частныхъ лицъ. Владѣльцы ихъ, христіане, обыкновенно устроили въ нихъ мѣста не для себя только и своихъ родственниковъ, но и для бѣдныхъ единовѣрцевъ, совершенно чужихъ. Это было дѣломъ любви, а когда эти бѣдные были мученики, тогда это считалось даже почетною и желанною обязанностію. Нѣкоторые изъ богатыхъ христіанъ, устроая для себя погребальныя склепы, иногда предлагали въ нихъ мѣста своимъ единовѣрцамъ даже какбы офиціально, посредствомъ надписей.

Существуетъ наприм., такая надпись, относимая археологами къ I вѣку: „Антоній Ресститутъ устроилъ ипогей для себя и своихъ, вѣрующихъ въ Господа“ (*sibi et suis fidentibus in Domino*). Другая надпись гласитъ: „устроилъ это мѣсто для всѣхъ братьевъ“ (*hunc locum cunctis fratribus feci*). Во второй половинѣ II в. усыпальницы изъ частныхъ рукъ перешли во владѣніе церкви. Полагаютъ, что первую общественно-церковною усыпальницею была та самая, которая съ древнѣйшаго времени называется усыпальницею Каллиста, и которая въ теченіе всего III в. была официальною усыпальницею римскихъ епископовъ. Но вскорѣ, а можетъ быть и одновременно, сдѣлались церковными и нѣкоторыя другія усыпальницы. По крайней мѣрѣ въ началѣ III в. при папѣ Зефиринѣ (202—218) оказалась уже надобность дать усыпальницамъ, принадлежавшимъ церкви правильную организацію и опредѣлить для управленія ими особаго администратора. Управленіе ими поручено было этимъ папою діакону Каллисту, бывшему впослѣдствіи папою послѣ Зефирина (218 — 223). Пятый преемникъ Зефирина Фабіанъ (236—250) распредѣлилъ завѣдываніе усыпальницами уже между нѣсколькими діаконами и приказалъ построить многія зданія въ усыпальницахъ, т. е. небольшія часовни для богослужебныхъ собраній и помѣщенія стражи. Очевидно къ этому времени не только увеличилось количество церковныхъ усыпальницъ, но осложнился также и сдѣлался болѣе торжественнымъ погребальный культъ, средоточіемъ котораго они

были, что и вызвало построеніе зданій. Во времена Фабіана такихъ зданій построено было много; остатки ихъ существуютъ и до сихъ поръ. Вообще, до второй половины III в. усыпальницы развивались совершенно свободно: онѣ были неприкосновенны и находились подъ покровительствомъ закона, хотя сами владѣльцы ихъ, христіане, и преслѣдовались. Въ глазахъ закона это были мѣста священные, *loci religiosi*; профанация ихъ наказывалась строго: ссылкой *in metallum*, т. е. въ рудники, въ каторжную работу. Поэтому, христіане въ то время рыли подземелья для своихъ покойниковъ не потому, что боялись устроить гробницы на поверхности земли, не потому, что хотѣли скрыть отъ явчниковъ могилы своихъ братьевъ по вѣрѣ и предохранить ихъ такимъ образомъ отъ профанации, даже не потому, что хотѣли приготовить себѣ мѣсто для укрывательства на случай преслѣдованія, а потому, что такой способъ погребенія казался имъ болѣе сообразнымъ съ ихъ религіозными убѣжденіями и болѣе удобнымъ. Они слѣдовали обычаю, который былъ извѣстенъ въ Римѣ еще до появленія тамъ христіанской религіи, обычаю, который практиковался въ Италіи и прежде и который особенно распространенъ былъ на востокѣ, откуда пришло въ Римъ и само христіанство. Впрочемъ, что касается того, что христіане при устройствѣ своихъ подземныхъ усыпальницъ могли рассчитывать найти въ нихъ убѣжище отъ гоненій, то это можно еще считать вѣроятнымъ, но только до нѣкоторой степени: объ этомъ

можно догадываться на основаніи того, что они въ періоды гоненій пользовались неприкосновенностію своихъ усыпальницъ для составленія въ нихъ богослужебныхъ собраній. Это было извѣстно язычникамъ и весьма ихъ озлобляло. Около 202 г. въ Африкѣ поднявшаяся противъ христіанъ чернь, зная о такихъ собраніяхъ, но не осмѣливаясь нарушить законъ о неприкосновенности гробницъ (*agae*), требовала чтобы относительно христіанъ законъ этотъ былъ отмѣненъ: *agae non sint*. Римское правительство, всегда слишкомъ высоко ставившее свои древніе законы и обычаи, по видимому, не обратило въ то время никакого вниманія на эти крики черни. Но спустя 50 лѣтъ рѣшилось наконецъ сдѣлать нѣкоторые ограниченія: эдиктомъ Валеріана 257 г. запрещено было христіанамъ собираться въ усыпальницахъ. Хотя запрещеніе это касалось только собраній, а не погребенія, хотя оно вскорѣ было отмѣнено, однако условія существованія усыпальницъ послѣ него нѣсколько измѣнились. Съ этого времени христіане не могли уже чувствовать себя здѣсь въ безопасности и должны были наблюдать болѣшую осторожность: явилась надобность въ устройствѣ новыхъ потайныхъ входовъ и въ уничтоженіи слишкомъ открытыхъ, старыхъ и т. п.—Работы подъ землею отъ этого впрочемъ не только не сократились, а приняли еще болѣе широкіе размѣры, такъ что и въ послѣднюю половину III в., съ Валеріана и Галліена до Діоклетіана, подземныя усыпальницы христіанъ, не смотря на обстоя-

тельства, по видимому менѣе благопріятныя, чѣмъ прежде, разростались все болѣе и болѣе. Многія изъ нихъ составляли публичную собственность церкви и управлялись церковными сановниками.—Вдругъ, въ началѣ IV в., возникло десятое, самое жестокое гоненіе и христіанскія усыпальницы едва не прекратили своего существованія. Не только былъ воспрещенъ входъ въ нихъ, но онѣ и вовсе были конфискованы. Христіане должны были ихъ бросить, едва успѣвъ завалить землею комнаты и галлерей наиболѣе важныя и священныя, испортить и завалить входы. Погребеніе въ нихъ сдѣлалось невозможнымъ: даже и папы не могли уже быть въ нихъ погребаемы. Оказалось нужнымъ искать мѣстъ погребенія или въ тайныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ, или въ нѣкоторыхъ частныхъ усыпальницахъ, не подвергшихся фиску. Такъ папы этого времени Марцеллинъ и Марцеллъ погребены были въ усыпальницѣ Прискиллы, благодаря благотворительности владѣтельницы этой усыпальницы, тоже Прискиллы. Къ счастью указанныя неблагопріятныя обстоятельства были бурей скоропреходящею. Извѣстный Миланскій эдиктъ 312 г. не только возвратилъ церкви все у ней конфискованное, но и далъ ей полную свободу, которая должна была способствовать новому расширенію усыпальницъ. Онѣ и дѣйствительно послѣ этого расширились, но не на столько, на сколько можно бы было ожидать. Вмѣстѣ съ полною къ тому возможностью явились и нѣкоторыя неблагопріятныя

обстоятельства. Рядомъ съ разширеніемъ началось и разрушеніе.

У восторжествовавшихъ христіанъ естественно явилось желаніе почитать гробницы мучениковъ устройствомъ надъ ними монументовъ, болѣе значительныхъ, чѣмъ какіе были прежде. Надъ этими гробницами они стали строить довольно значительныхъ размѣровъ базилики, при чемъ старались строить ихъ такъ, чтобы гробница мученика приходилась какъ разъ подъ престоломъ. Для прочной установки этихъ зданій нужно было срывать до значительной глубины тѣ возвышенности, въ которыхъ устроены катакомбы, и разрушать цѣлые этажи, наполненные сотнями древнихъ гробницъ. Нѣкоторыя изъ древнихъ катакомбъ даже совсѣмъ повидимому погѣбли подъ зданіями: такова ватиканская катакомба подъ храмомъ св. Петра и катакомба св. Люцины или Каммодиллы подъ храмомъ св. Павла. Такъ были обставлены впрочемъ далеко не всѣ священные и историческія гробницы катакомбъ, но едва ли какая либо изъ нихъ осталась безъ передѣлокъ и новыхъ украшеній: устроены были новые, болѣе удобные входы, пробиты были люминаріи, или отверстія въ сводахъ для пропуска воздуха и свѣта; самыя комнаты, заключавшія въ себѣ знаменитыя гробницы, были расширены, украшены мраморомъ, надписями, живописями и т. п. Особенно много произведено было такихъ работъ папою Дамасомъ во второй половинѣ IV в. Работы эти измѣнили характеръ нѣкоторой части катакомбъ, но онѣ были

необходимы, какъ въ виду поддержанія ихъ, такъ и въ виду того благоговѣйнаго чествованія, предметомъ котораго онѣ сдѣлались особенно съ IV в. Съ этого времени сюда начали стекаться пилигриммы со всѣхъ сторонъ для поклоненія гробамъ мучениковъ. Нужно было дать имъ удобство удовлетворить своему набожному настроенію и принаровить подземныя комнаты къ помѣщенію большаго количества людей. — Но чѣмъ болѣе значенія приобрѣтали катакомбы какъ мѣста поклоненія, тѣмъ болѣе теряли его, какъ мѣста погребенія. Уже съ самаго начала IV в. началъ развиваться обычай погребать мертвыхъ не подъ землею въ катакомбахъ, а на поверхности земли, преимущественно около храмовъ и даже въ самыхъ храмахъ, чему первый примѣръ подали папы. По сохранившимся памятникамъ можно приблизительно прослѣдить, какъ этотъ новый способъ погребенія, постепенно развиваясь, вытѣснялъ старый и къ началу V в. сдѣлался не только преобладающимъ, но и исключительнымъ. Послѣ 410 г. или послѣ взятія Рима Аларихомъ, встрѣчается уже только одинъ примѣръ погребенія подъ землею. Развитие новаго обычая очевидно не могло благопріятствовать увеличенію катакомбъ. Этимъ и объясняется, почему, послѣ умиротворенія церкви, сравнительно такъ мало вырыто вновь. Впрочемъ, было и еще одно обстоятельство, не благопріятствовавшее этому увеличенію. Съ половины IV в., а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, начала укореняться между христіанами мысль, что мученики преимущественно ходатайствуютъ за тѣхъ, кто ближе погребенъ